

Комната была наполнена густым ароматом персиков. Шэнь Юань впервые ощущала этот запах — запах феромонов своей жены Ши Юй, с которой они состояли в браке уже целый год.

Оказывается, её феромоны пахнут персиками.

У кровати на полу валялись больше десятка пустых ампул из-под подавителей, но даже эти препараты не могли облегчить состояние Ши Юй во время периода недуга.

— Ши Юй, Ши Юй... — Шэнь Юань тихо позвала женщину, беспмятно лежащую на постели. Из-за мучительного периода недуга лоб Ши Юй покрылся холодным потом.

Шэнь Юань позвала её ещё несколько раз, но та не отозвалась. Поняв, что дело плохо, Шэнь Юань принялась настойчиво трясти её за плечо.

— М-м... — Ши Юй наконец подала признаки жизни. Она слабо приоткрыла глаза, в которых блестели слёзы.

— Мне помочь тебе?

— Нет.

— Ты сможешь пережить это сама?

— Да.

Шэнь Юань пристально смотрела на женщину, чьи глаза то приоткрывались, то вновь закрывались. В конце концов, не выдержав, она снова спросила:

— Позволь мне помочь тебе, хорошо?

— Нет...

Секунды тянулись одна за другой. Сердце Шэнь Юань было не на месте, в голове царил крайнее напряжение. Она хотела помочь этой женщине, помочь ей...

Хотя они с Ши Юй были законными супругами, между ними никогда не было близости.

Дед Ши Юй и дедушка Шэнь Юань были побратимами, прошедшими через огонь и воду. Ши Юй оставалась единственной наследницей семьи Ши. И хотя её репутация была подмочена, дедушка Шэнь Юань в конечном счёте дал согласие на этот брачный союз.

Изначально помолвка была заключена с двоюродной сестрой Шэнь Юань — Шэнь Цзя. Но спустя несколько дней после помолвки Шэнь Цзя разорвала договор, причём со скандалом.

Шэнь Юань в то время училась в университете, но слухи всё равно доходили до неё. Шэнь Цзя не переносила феромоны Ши Юй: запах гнилых фруктов бил в нос, и её тошнило ещё до того, как она успевала коснуться невесты. Желая унижить Ши Юй, Шэнь Цзя отомстила ей, пока та спала. Что именно произошло, ходило слишком много сплетен; Шэнь Юань не верила им и не стала вникать.

В семье Шэнь из подходящих по возрасту альф осталась только Шэнь Юань, учившаяся на третьем курсе, вот её и выдали замуж вместо сестры.

Ши Юй носила фамилию матери. Когда ей было два года, мать заболела и скончалась. Через два года отец Ши Юй, Се Маошу, женился снова, и дед забрал Ши Юй на воспитание.

В четырнадцать лет, когда дедушка умер, Ши Юй вернулась в дом Се. В восемнадцать лет она прошла дифференциацию и стала омегой, причём S-класса, что дало Се Маошу новую надежду. Его фармацевтическому заводу требовались вливания капитала, и он начал водить дочь на банкеты, заставляя её сопровождать гостей и выпивать.

Семья Се владела несколькими фармацевтическими компаниями, одна из которых специализировалась на производстве подавителей. Се Маошу, водя дочь на светские приёмы, постоянно подмешивал в её напитки препараты, провоцирующие период течки. Иногда он закрывал глаза на то, что недоброжелатели уводили его дочь в номера.

Ши Юй часто теряла сознание во время этих выходов. Несколько раз она просыпалась одна в номере чужого отеля, разумеется, без одежды. Она сопротивлялась, пыталась отказывать, но у отца всегда находились способы сломить её бунт. Порой ей даже не нужно было ничего употреблять — она уже находилась в состоянии недуга.

Ши Юй снова закрыла глаза и провалилась в забытие. Шэнь Юань последовала её примеру. Сегодня был день её еженедельного визита; сама она жила в квартире рядом с университетом.

За прошедший год Ши Юй некоторое время жила с ней, они относились друг к другу с уважением, как гости, но близости между ними не было. В этом вопросе у них было полное взаимопонимание: в первый же день после регистрации брака они легли спать, не раздеваясь.

Шэнь Юань училась, ей было всего двадцать лет, она была совсем юной. Дедушка не хотел, чтобы она вступала в этот брак, но она сама пришла к нему и попросила об этом. Когда стало известно, что она выходит замуж за представительницу семьи Ши, многие насмеялись над ней: мол, берет в жёны женщину с запятнанной репутацией, которую не знает только ленивый, — это же позор для семьи.

Но без дедушки Ши Юй не было бы её дедушки, а значит, не было бы и её самой.

Шэнь Юань никогда не делила ложе с Ши Юй не потому, что считала её грязной. В её сердце «старшая сестра Ши» всегда оставалась чистой. У Шэнь Юань была болезнь, о которой она не могла говорить: будучи альфой, она не чувствовала запаха феромонов ни одного омеги. Она тайком посещала врачей, но те не находили у неё никаких отклонений. К тому же, она сама была S-класса. Считалось, что S-класс и S-класс — идеальная пара, и у них с большой вероятностью родится ребёнок S или A ранга.

За год брака она ни разу не видела период недуга у своей жены. Однажды она почувствовала в комнате густой запах свежих персиков, но Ши Юй сказала ей, что это не персики, а манго — так определили врачи по результатам анализа её феромонов.

Шэнь Юань с детства была интровертом, не любила говорить и предпочитала погружаться в свой собственный мир. Она была единственной дочерью в третьей ветви семьи Шэнь. Родители занимались медицинскими исследованиями, вечно пропадали в лабораториях и не уделяли ей внимания.

Она любила бывать в доме семьи Ши. Там была старшая сестра, красивая и добрая. Каждый раз, когда Шэнь Юань приходила, она мягко проводила с ней время. Поэтому, когда сестру бросили, Шэнь Юань встала на её защиту.

Та сестра говорила, что она чистая и искренняя девочка. Шэнь Юань тоже считала, что сестра отличается от других, что она — особенная.

Шэнь Юань не спалось, она беспокоилась о ней. Запах персиков в комнате становился всё слабее. Неужели подавители, которые приняла сестра, подействовали?

— Ши Юй, тебе стало лучше?

Ши Юй была на пять лет старше, но Шэнь Юань не разрешала называть её сестрой — возможно, из-за той истории с двоюродной сестрой. В детстве они обе любили играть в доме семьи Ши. Двоюродная сестра была общительнее и бойчее, она всё время звонко звала: Сестрёнка! Ши Юй всегда была рада играть с ними.

Должно быть, Ши Юй любила Шэнь Цзя? Иначе почему она была так убита горем после расторжения помолвки, что даже ей самой пришлось перестать звать её сестрой? Хотя про себя Шэнь Юань продолжала так её называть.

Никто не ответил. Она слышала дыхание, но ей показалось, что оно становится всё слабее.

— Ши Юй, Ши Юй... Сестрёнка, не пугай меня! Сестрёнка, давай я помогу тебе, хорошо? Я помогу тебе...

Хотя у Шэнь Юань не было опыта, она читала образовательные книги. После дифференциации

министерство выдавало всем альфам и омегам пособия, чтобы они понимали строение своего тела, физиологические реакции в период недуга и способы борьбы с ними.

В мире ABO существовали альфы, омеги и беты. У альф и омег была дополнительная железа на шее. Альфы могли ставить метку омегам, альфы и омеги чувствовали феромоны, беты — нет. Дифференциация завершалась до восемнадцати лет, ранги делились на D, C, B, A, S. S — высший, SSS — особый, редчайший ранг; такие люди находились под особой защитой, и никто, кроме них самих, не знал их истинного уровня. Чем выше ранг, тем скрытнее аромат феромонов, и только человек того же уровня мог почувствовать истинный запах.

Шэнь Юань продолжала звать Ши Юй, но, кроме слабого дыхания, не было никакой реакции. Шэнь Юань схватила телефон с тумбочки и вызвала скорую помощь. В этот момент Ши Юй наконец подала признаки жизни.

— В... больницу... — голос Ши Юй был едва слышен, но Шэнь Юань разобрала слова.

— Я вызвала скорую, сестрёнка, потерпи ещё немного, машина уже едет, сестрёнка...

— Не... не плачь... — Ши Юй попыталась поднять руку, чтобы вытереть слёзы Шэнь Юань, но у неё не осталось сил. Рука не поднялась и наполовину, безвольно упав обратно. Но Шэнь Юань заметила движение, она перехватила ладонь сестры и нежно прижала её к своей щеке.

— Сестрёнка, давай я отнесу тебя вниз, чтобы ждать скорую? Можно я обниму тебя?

— Да.

На Ши Юй было чёрное платье, лёгкий макияж ещё не был смыт — она, должно быть, только вернулась домой, когда начался приступ. Шэнь Юань бережно подхватила Ши Юй на руки и уверенно спустилась в гостиную.

Как только она оказалась внизу, приехала скорая. Шэнь Юань вместе с сестрой забралась в машину.

Она крепко сжимала руку Ши Юй. Ладонь сестры становилась всё холоднее, и как бы Шэнь Юань ни пыталась её согреть, тепло уходило безвозвратно.

Едва машина скорой помощи отъехала от дома семьи Шэнь, сердце Ши Юй остановилось.

— Сестрёнка...

Рука Ши Юй выскользнула из ладони Шэнь Юань. Шэнь Юань громко закричала, вызывая к сестре, но никто больше не ответил ей.

<http://bllate.org/book/21736/2246977>